

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ
ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Крыжановская Снежана Игоревна
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук
Абдраязпов Ранис Ришатович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш

подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	6
§ 1. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования как общее условие предварительного расследования в современном российском уголовном процессе	6
§ 2. Данные досудебного производства, подлежащие неразглашению: понятие и классификация.....	20
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ЭТИХ ДАННЫХ	22
§ 1. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.....	22
§ 2. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в судебных стадиях	41
§ 3. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования.....	45
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. В российском законодательстве обеспечение защиты данных, содержащих конфиденциальную информацию, приобретает все большее значение, в т.ч. и в деятельности органов государственной власти и должностных лиц, которые осуществляют досудебное производство по уголовным делам.

Совершенствуя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ), законодатель идет по пути оптимизации конфиденциальности информации, содержащейся в материалах проверок по сообщениям о преступлениях и происшествиях, а также в материалах уголовных дел.

Защита сведений по уголовному делу, регламентируется ст. 161 УПК РФ и ч. 2 ст. 241 УПК РФ, часть 1.1 ст. 144 УПК РФ. Последняя норма касается защиты данных, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Несмотря на то, что ученые-теоретики к исследованию данной проблемы обращаются год из года отметим, что в УПК РФ существует ряд непроработанных моментов касательно этой темы, в частности в законодательном акте не регламентирована форма и особый порядок дачи согласия следователем, дознавателем на разглашение данных досудебного производства. Кроме того, в УПК РФ не установлен круг лиц, которых следователь и дознаватель имеет право предупредить о неразглашении данных досудебного производства. Также процедура обеспечения неразглашения данных досудебного производства требует более отчетливого правового регулирования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001

В связи с вышеизложенным, представляется важным проведение комплексного анализа и исследования данной темы.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с изучением обеспечения следователем неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе исследовались и освещались в научной литературе такими учеными-процессуалистами как Б.Т. Безлепкин, П.А. Лупинская, Л.С. Аносова, М.В. Агальцова, А.В. Шигуров, А.П. Рыжаков и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, касающиеся обеспечения следователем неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе.

Предмет исследования включает в себя нормы уголовно-процессуального права России; научные изыскания по теме исследования; материалы правоприменительной практики.

Цель работы – комплексное исследование обеспечения следователем неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи:**

- Рассмотреть недопустимость неразглашения данных предварительного расследования как общее условие предварительного расследования в современном российском уголовном процессе.
- Раскрыть понятие и классификацию данных досудебного производства, подлежащие неразглашению.
- Проанализировать обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.
- Охарактеризовать обеспечение неразглашения данных досудебного производства в судебных стадиях.
- Исследовать уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования.

Методология и методика исследования. При написании настоящей работы в качестве базового использован традиционный для всех юридических наук и уголовного процесса в частности формально-логический метод исследования. Методологический аппарат, с помощью которого проводилось научное исследование поставленных вопросов, включает в себя несколько приемов научного анализа диалектического характера.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных ученых, раскрывающих обеспечение следователем неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе.

Нормативной основой исследования являются международно-правовые акты, Конституция РФ, федеральные законы и др.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования как общее условие предварительного расследования в современном российском уголовном процессе

Неразглашение данных предварительного расследования является общим условием предварительного расследования, регламентированным главой 21 УПК РФ. Рассмотрим их более подробно.

Общепотребительный термин «условие» определен как многозначное понятие. Так, в словаре Ожегова условие — это: 1) правило, установленное в определенной сфере деятельности; 2) обстоятельство, от которого что-либо зависит; 3) обстановка, в которой происходит, осуществляется деятельность; 4) требование, из которого следует исходить при выполнении конкретных задач деятельности¹.

Если рассматривать понятие общих условий процессуальных стадий, можно сделать вывод, что общие условия стадии уголовного судопроизводства - это правила, требования, из которых следует исходить при выполнении задач определенной стадии и которые обеспечивают в ней надлежащий процессуальный порядок производства по уголовному делу.

Таким образом, критерием определения правила как общего условия служат три элемента уголовно-процессуальной деятельности, а именно задачи стадии, процедура производства на определенной стадии, конечный результат деятельности на стадии уголовного процесса. К тому же существует связь категории общих условий, действующих в отдельных стадиях уголовного

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 475.

судопроизводства, и принципов всего уголовного процесса как правил самой высокой степени общности.

В юридической литературе общие условия стадии рассматривают как:

- 1) нормативные положения, выражающие характерные черты стадии и определяющие наиболее существенные требования к его производству¹;
- 2) установленные уголовно-процессуальным законом наиболее существенные требования к порядку его производства²;
- 3) правила (требования), установленные законом, руководствующиеся принципами уголовно-процессуального кодекса и определяющие порядок производства в стадии уголовного процесса³;
- 4) установленные уголовно-процессуальным законом и основанные на принципах уголовного судопроизводства положения (требования) организационно-управленческого характера, которые выражают природу, сущность и содержание стадии уголовного судопроизводства⁴.

Представляется, что применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства можно выделить общие условия с учетом их взаимосвязи с задачами стадии и особенностями организации и процедуры производства.

Законодатель постарался включить в главу 21 УПК РФ те нормы, которые в полной мере обеспечивают следователя, дознавателя достаточным спектром средств для обеспечения быстрого, объективного и максимально полного расследования уголовных дел различных категорий. Конечно, при создании современных систем для общих условий наследуется прошлый опыт, но, к сожалению, это не всегда правильное решение для современных обществ. Начнем с того, что существует несколько убедительных, на наш взгляд,

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. Бастрыкина А. И., Усачева А. А. . 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 269.

² Власова Н. А. Общие условия производства предварительного расследования: монография. М., 2005. С. 85.

³ Марфицин П. Г. Общие условия производства предварительного расследования: учебно-практ. пособие. Омск, 1996. С. 51.

⁴ Вандышев В. В. Уголовный процесс: Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 412.

доводов о наличии пробелов в законодательной регламентации системы общих условий.

К примеру, прототип нормы об обязательности рассмотрения ходатайства был закреплен в УПК РСФСР 1960 года (ст. 131) и назывался «Обязательность удовлетворения ходатайств, имеющих значение для дела». Стоит отметить, что закреплена указанная статья была в главе 10, посвященной общим условиям производства предварительного следствия. Её перенос в современный УПК в качестве одного из общих условий предварительного расследования является необоснованным решением, так как при его принятии законодатель не учёл реалии нового времени, а именно наличие в УПК РФ отдельного самостоятельного раздела V «Ходатайства и жалобы», которого в УПК РСФСР попросту не было¹.

Восстановление утраченных уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ) скорее не правило, характеризующее производство предварительного расследования, а исключение из него, поэтому включение его в систему общих условий является нецелесообразным.

По нашему мнению, правила и требования, которые обосновано относятся к современной системе общих условий предварительного расследования, должны обладать следующими признаками:

- эти нормы регламентируют деятельность должностных лиц исключительно в ходе предварительного расследования;
- это наиболее общие правила (требования) стадии предварительного расследования, которые выделяют её среди других этапов уголовного процесса;
- эти правила и требования обязательны для исполнения.

Таким образом, мы полагаем, что лишь часть современной системы общих условий обладает указанными выше признаками:

- формы предварительного расследования (статья 150 УПК РФ);

¹ Горленко С. В., Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 24.

- подследственность (статья 151 УПК РФ);
- место производства предварительного расследования (статья 152 УПК РФ);
- соединение уголовных дел (статья 153 УПК РФ);
- выделение уголовного дела (статья 154 УПК РФ);
- выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (статья 155 УПК РФ);
- начало производства предварительного расследования (статья 156 УПК РФ);
- производство неотложных следственных действий (статья 157 УПК РФ);
- окончание предварительного расследования (статья 158 УПК РФ);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования (статья 161 УПК РФ).

Действительно, перечисленные выше нормативные предписания уникальны и присущи исключительно стадии предварительного расследования. Восстановление утраченного уголовного дела может производиться не только в рамках предварительного расследования, но и в судебном производстве, что прямо вытекает из ст. 158.1 УПК. Кроме того, утрата материалов возможна и в ходе доследственной проверки (ст. 144-145 УПК РФ), однако, про их воссоздание в УПК РФ никак не отражено.

Общие условия производства в отдельной стадии следует отличать от положений закона, регулирующих систему каждой стадии, т.е. последовательное выполнение каких-либо действий.

Существующая последовательность производства процессуальных действий позволяет выделять определенные этапы на каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности, контролировать ее, обеспечивать законность деятельности органов, которые осуществляют производство по уголовному делу. Данные положения отличаются тем, что они носят более выраженный процедурно-организационный характер.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела задачами уголовно-процессуальной деятельности являются:

- прием сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, его регистрация и рассмотрение;
- раскрытие и пресечение преступления;
- определение органа, обязанного осуществлять производство по уголовному делу, либо уполномоченного на это;
- закрепление следов в определенном процессуальном порядке;
- принятие решения о начале производства при наличии законных повода и основания либо об отказе в возбуждении производства при отсутствии основания, либо при установлении обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

С учетом указанных задач и специфики деятельности на данном этапе возможно выделение общих условий стадии возбуждения уголовного дела, а именно: 1) обязанность приема и официальной регистрации сообщения о преступлении; 2) наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела; 3) обязанность должностных лиц и государственных органов проводить проверку сообщения с целью установления основания для начала производства по уголовному делу; 4) определение компетенции органов на основе правил последственности; 5) производство первоначальных проверочных следственных действий; 6) начало и окончание стадии возбуждения уголовного дела; 7) основания для отказа в возбуждении уголовного дела; 8) сроки проверки сообщения о преступлении; 9) процессуальное положение и гарантии прав и интересов участников уголовного процесса; 10) прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что отдельные указанные правила (требования) в современном уголовно-процессуальном законодательстве уже закреплены, другие же требуют более четкой правовой регламентации. Так, в части, касающейся определения процессуального положения лиц, привлекаемых к производству проверочных действий на первой стадии уголовного процесса,

законодатель оставляет в неизменном виде правовые нормы, в которых фиксируется момент, с которого тот или иной субъект приобретает процессуальный статус участника, т.е. после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с требованиями ч.1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст.161 УПК РФ. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении. В последних случаях законодатель оперирует правовыми положениями, традиционно относящимися к общим условиям предварительного расследования.

Система задач стадии предварительного расследования представлена в уголовно-процессуальной литературе различными мнениями ученых. В числе основных задач данного этапа уголовно-процессуальной деятельности названы:

- раскрытие преступлений;
- выявление и изобличение участников преступления;
- собирание и проверка необходимых по делу доказательств;
- выявление причин, способствующих совершению преступления¹.

Как было указано ранее, общие условия, при соблюдении которых возможно выполнение задач стадии предварительного расследования и обеспечение его надлежащей процедуры получали свое развитие в уголовно-процессуальных нормах поэтапно. Интересно определение общих условий, данное в дореволюционной литературе С.И. Викторским, который отмечал, что

¹ Донцов А. М. О задачах предварительного следствия в советском уголовном процессе // Вестник ЛГУ. Серия «Право». Вып. 3. 1969. № 17. С 97-104. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Москва: Наука, 1970. 516 с.

«эти условия определяются главным образом двумя требованиями, предъявляемыми к следствию, — полноты и скорости»¹.

В советский и постсоветский периоды, предшествовавшие принятию современного Уголовно-процессуального кодекса, система общих условий была существенным образом дополнена. Виды общих условий стадии предварительного расследования изложены в Главе 21 «Общие условия предварительного расследования». Тем не менее, данный подход не учитывает, что многие иные процессуальные нормы, например, содержащиеся в Главах 22 и 32 УПК РФ, также определяют содержание всей стадии расследования и, следовательно, «претендуют» на статус общих условий (например, сроки предварительного следствия и дознания, общие правила производства следственных действий, единоличный или групповой метод расследования, процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, надзор и контроль при производстве расследования).

Следует также отметить, что законодатель текстуально определил общие условия как требования, применимые, с одной стороны, одновременно для двух форм расследования, а с другой – только в отношении основной формы расследования (предварительного следствия).

Кроме того, на наш взгляд, следует включить в систему общих условий предварительного расследования правило о взаимодействии следователя и дознавателя с органами дознания, которое действительно отражает общее требование данной стадии и частично приведено в ст. 157 УПК РФ. Поэтому следует констатировать, что в настоящее время юридическая наука еще не достигла полной определенности в вопросах о том, какие именно положения являются общими условиями расследования и по какому критерию их следует классифицировать.

Так например, задачами стадии подготовки к судебному заседанию являются:

¹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. С. 146.

- проверка качества предварительного расследования без решения вопроса о доказанности обвинения и виновности обвиняемого;
- установление судьей наличия либо отсутствия препятствий к судебному разбирательству;
- установление юридических оснований для рассмотрения дела в судебном разбирательстве;
- принятие мер для своевременного и полного судебного разбирательства.

Учитывая задачи и специфическое содержание уголовно-процессуальной деятельности на первой судебной стадии, можно выделить определенные общие условия стадии подготовки к судебному заседанию:

- 1) общий и особый порядки подготовки к судебному заседанию;
- 2) контрольные функции судьи по поступившему в суд уголовному делу;
- 3) подсудность уголовных дел;
- 4) обстоятельства, препятствующие судебному заседанию;
- 5) организационно-подготовительные действия;
- 6) начало и окончание стадии подготовки к судебному заседанию;
- 7) сроки проверки поступивших материалов и сроки начала судебного разбирательства;
- 8) меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- 9) решения, принимаемые в стадии подготовки к судебному заседанию;
- 10) гарантии обеспечения прав сторон обвинения и защиты;
- 11) недопустимость решения вопроса о доказанности обвинения и виновности обвиняемого.

Что касается такой стадии как исполнение приговора, то можно отметить, что ее непосредственными задачами выступают:

- обращение приговора к исполнению;
- исполнение приговора судом полностью или частично в случаях, предусмотренных законом;

– разрешение процессуальных вопросов, возникающих в ходе фактического исполнения приговора;

– защита прав и законных интересов лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются при приведении приговора в исполнение (осужденного, реабилитированного, потерпевшего, лица, отбывшего наказание, а также которому были назначены принудительные меры медицинского характера и др.).

Уголовно-процессуальное законодательство прямо не формулирует понятия и перечня общих условий производства по исполнению приговора, тем не менее, по смыслу и назначению норм УПК РФ такие общие требования (правила) предусмотрены¹. В числе их следует назвать:

1) вступление приговора, определения и постановления суда в законную силу;

2) своевременность обращения приговора к исполнению;

3) обязательность приговора, постановления, определения суда;

4) компетенция судов, разрешающих вопросы, связанные с исполнением приговора;

5) правомочность должностных лиц и субъектов, участвующих в стадии исполнения приговора;

6) недопустимость внесения в приговор изменений и дополнений, затрагивающих его существо².

Непосредственными задачами производства уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельствах являются:

– проверка вышестоящими судами правосудности вступившего в силу приговора и иных судебных решений с учетом новых либо вновь открывшихся обстоятельств;

– доказывание либо проверка новых и вновь открывшихся обстоятельств;

¹ Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 66.

² Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. С. 142.

– отмена незаконных и необоснованных судебных решений.

Резервный, экстраординарный характер и место стадии возобновления дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств среди других стадий уголовного судопроизводства обуславливают наличие особых общих условий данной стадии. Так, общими условиями стадии возобновления дел должны признаваться следующие правила:

- 1) поводы и основания к возобновлению дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- 2) наличие вновь открывшихся обстоятельств, констатированных вступившими в законную силу решениями судов и требующих проверки;
- 3) наличие новых фактических обстоятельств, влекущих необходимость производства расследования;
- 4) наличие нового юридического основания, признанного решением Конституционного Суда Российской Федерации;
- 5) сроки возобновления производств по новым и вновь открывшимся обстоятельствам;
- 6) исключительность полномочий прокурора, Председателя Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ;
- 7) объект и предмет пересмотра;
- 8) компетенция и состав судов по возобновлению дел.

Поводом к возобновлению производства служит тот факт, что компетентными органами обнаружены такие обстоятельства, которые в случае их исследования в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу должны были бы повлечь постановление судом иного решения. Следует отметить, что некоторыми юристами ставится под сомнение необходимость указания в законе перечня поводов для возобновления производства (явки с повинной, сведений, полученных из СМИ и др.). Однако представляется, что детальная регламентация поводов и оснований необходима, поскольку это обуславливает надлежащий режим производства и исключает противоречия в толковании закона для правоприменителей.

Как отмечают А.Г. Вениаминов и К.В. Дягилев, недостаточная законодательная регламентация института иных новых обстоятельств является существенной проблемой правоприменения, не позволяющей устранять допущенные нарушения уголовно-процессуального закона на ранних стадиях процесса и исправлять судебные ошибки¹.

Таким образом, систематизация правовых норм, образующих общие условия уголовно-процессуальной деятельности на каждой стадии уголовного судопроизводства, имеет важное теоретическое и прикладное значение. Общие условия, действующие на каждой стадии уголовного процесса, обеспечивают его универсальность и эффективность, создают благоприятные условия для достижения целей самостоятельных этапов уголовного судопроизводства и реализации уголовно-процессуальных принципов.

Режим конфиденциальности является одним из элементов механизма защиты прав и свобод граждан. Даль В.И. определил слово «тайна» как все скрытое, неизвестное, неизвестное, кто ничего не знает, и тогда для него это была тайна. Тайно храните то, что у вас есть, что скрывать от людей с намерением позировать².

В рамках уголовного судопроизводства можно выделить несколько видов тайн: тайна переписки; государственная тайна и иные виды охраняемых законом тайн; уголовно-процессуальные тайны; следственная тайна; тайна судопроизводства.

В целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства и достижения необходимых результатов расследования преступлений, законодателем, в числе общих условий предварительного расследования, предусмотрена отдельная норма, регламентирующая процессуальный режим защиты данных предварительного расследования от

¹ Вениаминов А. Г. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. №1 (76). С. 111.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное понимание. М.: Астрель: АСТ.2011. С. 299.

несанкционированного разглашения. Соответствующие положения сформулированы в ст. 161 УПК РФ.

К информации, разглашение которой в уголовном процессе ограничено, относятся данные предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ).

Под недопустимостью разглашения данных предварительного расследования следует понимать определенные ограничения на доступ к конфиденциально-значимым сведениям уголовного дела, расследование которого производится.

Таким образом, данные предварительного расследования, по общему правилу, представляют собой сведения, не подлежащие разглашению, за исключением случаев, которые отдельно оговариваются законодателем в тексте ч.ч. 2, 4, 6 ст. 161 УПК РФ.

Соблюдение соответствующего нормативного предписания обеспечено возможностью привлечения виновного в несанкционированном разглашении данных предварительного расследования к уголовной ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), что говорит о важности соблюдения обозначенных в ст. 161 УПК РФ предписаний, с учётом того, что законодатель возвёл их нарушение в разряд преступных и наказуемых в наиболее жёсткой из предусмотренных в действующем законодательстве форм юридической ответственности.

Необходимой предпосылкой возможности привлечения виновного к ответственности за обозначенное деяние является предупреждение должностным лицом стороны обвинения (следователем или дознавателем) соответствующего участника уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования. Об этом, в соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ, у лица берётся

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

соответствующая подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Следует отметить, что до внесения в ст. 161 УПК РФ изменений Федеральным законом от 17.04.2017 г. №73-ФЗ её положения были весьма краткими и лишёнными конкретики, что позволяло правоприменителю довольно произвольно толковать как наказуемое разглашение данных предварительного расследования, фактически, любое, даже обусловленное необходимостью защиты своих законных прав и интересов, обнародование информации, ставшей известной в связи с участием в досудебном производстве. Буквальное толкование утратившей на данный момент силу редакции ст. 161 УПК РФ приводило к выводу о том, что фактически обращение в суд с ходатайством, содержащим изложение ряда данных предварительного расследования, также можно формально считать несанкционированным разглашением. Тем более таковым можно было считать обнародование данных предварительного расследования в диалоге со специалистом при его вовлечении в процесс производства по делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Законодатель принял решение конкретизировать случаи, которые, будучи сопряжёнными с обнародованием сведений, касающихся расследования, не могут быть квалифицированы как несанкционированное разглашение, влекущее уголовную ответственность.

Таким образом, в действующей редакции положения ст. 161 УПК РФ отвечают своему превентивному назначению – обеспечивать эффективность расследования путём сохранения в тайне соответствующих сведений и создают необходимые гарантии защиты участников уголовного судопроизводства от необоснованного привлечения к ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Кроме того, изложенный в ст. 161 УПК РФ подход законодателя позволяет усилить возможности стороны защиты, в частности, относительно реализации адвокатом-защитником предоставленных ему законом правомочий, направленных на защиту прав и интересов

подозреваемых и обвиняемых. Сущность уголовно-процессуальной нормы ст. 161 УПК РФ выражается в установлении особого правового режима обращения с информацией в ходе досудебного производства по уголовному делу.

§ 2. Данные досудебного производства, подлежащие неразглашению: понятие и классификация

С понятием «данные предварительного расследования» тесно связан перечень таких сведений, которые отсутствуют в законе, но частично присутствуют в виде сведений, прямо или косвенно относящихся к охраняемой законом тайне в правовых позициях Конституционного Суда РФ (абз. 4 п. 3.1 Определения Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О; абз. 2 п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О).

В науке перечень сведений, относящихся к данным предварительного расследования, рассматривается в диапазоне от простой констатации факта, что это могут быть любые сведения, содержащиеся в уголовном деле¹, до конкретного перечня сведений².

Понятие «данные предварительного расследования» определяется также путём перечисления сведений, в них входящих.

Под данными предварительного расследования понимается информация:

- о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и т. д. производства процессуальных действий);
- о содержании, ходе и результатах следственного действия, в котором процессуальный субъект принимал участие;
- полученная от участников процессуальных действий, в которых лицо принимало участие;

¹ Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Преступления против правосудия, препятствующие обеспечению нормальной деятельности суда и правоохранительных органов // Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Кузнецов А. П., Сидоров Б. В. Конкретные виды преступлений против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 749–848.

² Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147–150.

– иная относящаяся к предварительному расследованию информация (о месте нахождения вещественных доказательств; о месте жительства участников уголовного судопроизводства и их персональных данных и сведения об их внешности в любой форме (словесный портрет, фотография, видеозапись);

– сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и т. п.»).

В отношении данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) применяется разрешительный тип правового регулирования (запрещено все, кроме разрешенного), когда при общем запрете (ч. 1) действуют исключения, когда можно совершать только действия, которые разрешены в нормах УПК РФ (ч. 2, 4 и 6). Подобная позиция законодателя, выраженная в ст. 161 УПК РФ, объясняется тем, что невозможно предусмотреть весь перечень сведений, не подлежащих разглашению.

В ч. 4 и 6 ст. 161 УПК РФ содержится перечень случаев, когда разглашение данных предварительного расследования признаётся законодателем правомерным.

Таким образом, представляется, что такое понятие как «данные досудебного производства, подлежащие неразглашению» в целях единообразного применения, необходимо закрепить в УПК РФ путем внесения п. 6.1 в ст. 5 УПК РФ, в частности: данные досудебного производства – это охраняемая законом совокупность сведений, которые были получены в ходе проверки сообщения о преступлении и в ходе предварительного расследования.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ЭТИХ ДАННЫХ

§ 1. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

Условное деление уголовного процесса на стадии ставит стадию возбуждения уголовного дела на первое место. Началом стадии принято считать поступление в правоохранительные органы сообщения о преступлении в той или иной форме. Безусловно, в правоохранительные органы ежеминутно поступает огромное количество самой различной информации (о бытовых семейных конфликтах, о неправильной парковке транспортного средства, о смерти престарелого родственника, о совершении кражи, об обнаружении трупа и проч.) и далеко не все эти деяния характеризуются как преступные.

Проведение же предварительного расследования (и возможные в связи с этим ограничения прав и свобод граждан и организаций) допускается только по фактам совершения преступлений, то есть правонарушений, обладающих наивысшей степенью общественной опасности и влекущих за собой применение самой суровой из разновидностей юридической ответственности – уголовной ответственности. Именно в рассматриваемой стадии решается вопрос о том, будет ли возбуждено уголовное дело по выявленному преступлению, имеются ли правовые предпосылки для дальнейшего его расследования. Этот первый этап уголовного судопроизводства не может миновать ни одно уголовное дело.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения и перечня задач деятельности, осуществляемой в стадии возбуждения уголовного дела, а в

научной и учебной литературе задачи и значение рассматриваемой стадии определяются неоднозначно¹.

Таким образом, этап возбуждения дела выступает в отечественном уголовно-процессуальном праве в качестве начального этапа уголовного производства. Основные задачи здесь состоят в том, чтобы:

1) обеспечить оперативное и адекватное реагирование на сообщение о совершённом преступном деянии, что означает, прежде всего, регистрацию такого сообщения;

2) провести законодательно предусмотренные действия по проверке информации и определить (силами следственных органов) наличие (отсутствие) в каждом конкретном случае достаточного повода и оснований для возбуждения уголовного дела;

3) провести предусмотренные законом мероприятия для процессуального закрепления следов преступного деяния.

Кроме того, на данном этапе устанавливаются определённые цели, а именно:

1) определение наличия самого факта преступного деяния;

2) обеспечение оптимальных условий для его эффективного расследования;

3) обеспечение уголовного преследования виновного в совершении преступления лица;

4) обеспечение реализации, восстановления и эффективной защиты законных прав и интересов потерпевшего;

5) обеспечение восстановления нарушенных в результате преступления принципов справедливости и законности;

6) обеспечение установления истины по делу за счёт проведения объективного и всестороннего расследования.

¹ Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 25.

Следственные органы пользуются для достижения указанных целей определёнными уголовно-процессуальными средствами, возможность практического применения которых (кроме определённых видов проверочных и экспертных процедур) непосредственно связана с самим этапом возбуждением уголовного дела.

Как правило, доследственная проверка проводится по рапорту об обнаружении признаков преступления, поскольку именно таким образом оформляется получение сотрудником сообщения от кого-либо, особенно в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий¹. Проверка необходима только для установления наличия или отсутствия признаков преступления, либо оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Например, при обнаружении документов с признаками подделки, дознаватель не может сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии совершенного преступления. Для принятия подобного решения ему необходимо привлечение соответствующего эксперта, который сможет дать свое заключение о том, является ли документ поддельным или нет. Только лишь после получения указанной информации дознаватель сможет принять законное и обоснованное решение в вопросе возбуждения уголовного дела. Но все же, стоит заметить, что в практической деятельности правоохранительных структур могут применяться необоснованно завышенные требования по установлению оснований для возбуждения уголовного дела².

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела, некоторыми должностными лицами поднимается проблема установлении всех элементов преступления, что по своей сути означает установление состава преступления, что не предусмотрено ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Полагаем, что в ходе предварительной проверки и на стадии возбуждения уголовного дела установить весь состав преступления практически не реально. Такие

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 8-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 209.

²Петров А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2018. № 5. С. 44.

составляющие, как субъект и субъективная сторона принципиально не могут быть установлены в случае, если данных о лице, совершившем преступление нет и это только еще предстоит выяснить, но факт его преступного деяния на лицо. Например, при получении сообщения о банальной драке между двумя лицами, в результате которой один из них получил телесные повреждения средней тяжести, а данные о личности второго участника не известны. Установление субъекта и субъективной стороны данного преступления невозможно до установления второго участника, однако, остальные составляющие преступления на лицо. На основании этого придерживаемся мнения, «основание для возбуждения уголовного дела - это достаточные данные, ставшие известными из предварительной проверки, проведенной по одному из поводов для возбуждения уголовного дела, в которых содержится информация о наказуемом деянии, запрещенным уголовным законодательством».

Таким образом, видно, что некоторые авторы считают «доказательства» и «достаточные данные» тождественными понятиями. В некоторых случаях это действительно так и есть, однако, не всегда с этим можно согласиться, т.к. доказательства являются процессуальной формой, к которой предъявляются определённые требования, в том числе достоверность, т.е. необходима обязательная ссылка на его источник, что иногда невозможно сделать, если данные получены из «оперативных источников»¹. Именно установление наличия или отсутствия таких оснований должно определяться в первую очередь, т.к. даже при наличии всех признаков преступления в рассматриваемом сообщении о преступлении, уголовное дело не может быть возбуждено в связи со смертью лица, совершившего преступление или истечение сроков давности. С нашей точки зрения, в стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию: событие преступления; характер и размер вреда,

¹Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ.ред. В. М. Лебедева. М., 2018. С. 290.

причиненного преступлением; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; вину лица в совершении преступления; обстоятельства, характеризующие личность виновного; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Следовательно, одна из важных процессуальных функций лица, который осуществляет проверку по сообщению, которая осуществляется им со стадии возбуждения уголовного дела является собирание доказательств.

Основным способом собирания следователем (дознавателем) доказательств является производство следственных действий¹. У лица, осуществляющего доследственную проверку, имеется определенный арсенал следственных и процессуальных действий, с помощью которых он может установить факт наличия либо отсутствия признаков состава преступления, а, соответственно, и факт наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Доказательства, которые следователь (дознаватель) получает в ходе доследственной проверки, подлежат тщательнейшему исследованию и оценке с точки зрения допустимости, а также с точки зрения достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как было сказано ранее, должностным лицам приходится решать двойную задачу: во-первых, не допустить возбуждение уголовного дела по недостоверному или ложному поводу; во-вторых, уложиться в сроки, отведенные на проведение проверки и принятия обоснованного и законного решения.

Также стоит сказать и о том, что следователь (дознаватель) в пределах своей компетенции уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ. Понятие «в пределах своей компетенции» означает, что при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела должны быть соблюдены правила подследственности, установленные уголовно-процессуальным законодательством, решение должно приниматься

¹ Францифоров Ю. В., Ванин Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 181.

уполномоченным на то лицом, на соответствующей территории. Так, не может быть принято решение о возбуждении уголовного дела следователем (дознавателем), не исполняющим свои должностные обязанности, по причине, например, нахождения в отпуске, временной нетрудоспособности, увольнения со службы, поскольку, в таком случае, уголовное дело будет считаться возбужденным ненадлежащим лицом.

Также не может быть принято решение о возбуждении уголовного дела о преступлении, совершенном на территории одного административного района, лицом, осуществляющим свою деятельность на территории другого района (например, следователь Следственного отдела по Ленинскому району города Нижний Новгород не может принять решения о возбуждении уголовного дела о преступлении, совершенном на территории г. Ногинска Московской области), поскольку, в данном случае, будут нарушены правила территориальности.

В целях регулирования правоприменительной практики часть 2 статьи 140 УПК РФ нуждается в соответствующих изменениях. Несмотря на то, что законодатель предоставил лицам, осуществляющим проверку по сообщению о преступлении, определенный инструментарий для установления таких оснований, в ходе данной деятельности возникает значительное количество различных проблем.

Наибольшее количество вопросов вызывает оценка доказательств, полученных в ходе производства доследственной проверки, по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, поэтому рассмотрим особенности производства следственных действий до возбуждения уголовного дела на примере преступлений данного вида. Так, например, в ходе патрулирования сотрудниками полиции нередко задерживаются лица, переносящие при себе наркотические средства, в связи с чем, остро встает вопрос процессуального оформления изъятия наркотического средства. Так, например, 15 мая 2019 года на ул. Московской г. Ногинска Московской области сотрудниками полиции - полицейскими ППС был задержан А., который переносил при себе пакет с веществом, похожим на наркотическое средство -

маковая солома. По факту задержания А. полицейским ППС Орловым С.В. составлен рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ, который зарегистрирован в КУСП МУ МВД России «Ногинское»¹.

Важным следственным действием, которое может быть проведено в ходе доследственной проверки, является осмотр места происшествия. Например, нередки ситуации, когда часть наркотических средств спрятана подозреваемым на месте происшествия, соответственно, только производство осмотра места происшествия позволяет изъять данное наркотическое средство. Это особенно характерно для ситуаций, когда сбыт наркотического средства, осуществляется путем договоренности с помощью сети Интернет и оставлении наркотического средства в определенном месте, о котором сообщается покупателю². В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении О. При задержании О. на школьном стадионе по оперативной информации о приобретении им через «закладку» наркотического средства наркотики при нем не обнаружены. Следователем было принято решение об осмотре участка местности, на котором был задержан Г. и прилегающей территории. В урне возле лавочки в нижнем ряду на стадионе, около которой был задержан О., обнаружен сверток с наркотическим средством. Впоследствии на свертке были обнаружены следы пальцев О., что явилось одним из основных доказательств его вины³.

Таким образом, на наш взгляд, осмотр места происшествия должен производиться во всех случаях совершения преступлений. Данное следственное действие позволяет обнаружить все необходимые следы преступления, а также получить информацию о совершении иных преступлений. По сути, в большинстве случаев осмотр места происшествия- единственный

¹ Уголовное дело № 2-23 // Архив Ногинского городского суда Московской области за 2019 год

² Пьянзина Е. В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и аналогов// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 203.

³ Информационное письмо Следственного департамента МВД России «О положительном опыте расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств органами предварительного следствия в 2015 году». М., 2016. С. 19.

первоначальный источник информации о совершенном преступлении. Именно осмотр места происшествия позволяет установить факт наличия события преступления.

Также законодатель предусмотрел возможность производства в ходе следственной проверки такого следственного действия, как освидетельствование, с помощью которого могут быть определены факт наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Анализ следственной и судебной практики наглядно показывает, что основное внимание следователя (дознателя) при осмотре места происшествия направлено на поиск следов изготовления, производства, перемещения, хранения, упаковки и прочих действий непосредственно с наркотическими средствами. В то же время, анализ научной литературы по данному вопросу дает возможность утверждать, что групповой характер преступления нередко может быть доказан исключительно путем получения информации о нахождении других лиц на месте происшествия. В ходе осмотра места происшествия место и обстоятельства обнаружения следов должны быть тщательно задокументированы, описаны, все изъятые предметы должным образом упаковываются и заверяются подписями понятых и лица, производящего осмотр места происшествия. Очень важно, чтобы были соблюдены все процессуальные моменты, обеспечено участие понятых, которые должны наблюдать весь процесс изъятия. В случае если изъятие будет проведено с нарушениями норм законодательства, будут признаны незаконными и все остальные следственные действия - осмотр изъятых, производство экспертиз и т.д. Так, например, при задержании сотрудниками ОМВД России по району Кузьминки Н. у последнего было изъято наркотическое вещество. При этом протокол досмотра Н. был составлен с участием лишь одного понятого. Судом данное доказательство признано

недопустимым. Также признаны недопустимым осмотр наркотического средства, признание его вещественным доказательством, заключение эксперта¹.

В обязательном порядке при изъятии наркотических средств должны присутствовать понятые, при этом следует помнить, что в качестве таковых ни в коем случае не могут допускаться заинтересованные граждане, главной ошибкой при производстве изъятия наркотических средств является приглашение к участию в качестве понятых сотрудников полиции и их родственников, таковые действия влекут признание изъятия недопустимым доказательством. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что существенной тактической ошибкой является приглашение к участию в качестве понятых лиц, которые являются свидетелями преступления (например, гражданин видел, как подозреваемый изъясил наркотическое средство из места закладки). Уголовно - процессуальным законодательством допущение данного лица к участию в производстве следственного действия либо проверочного мероприятия в качестве понятого напрямую не запрещено, но в данном случае появляются сомнения в незаинтересованности такового лица в расследовании уголовного дела, в связи с чем, рекомендуется в качестве понятых приглашать абсолютно посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к расследованию.

Еще одной тактической ошибкой изъятия является приглашение в качестве понятого лиц, которые находятся вместе с подозреваемым (например, когда в машине обнаружено наркотическое средство, изъятие оформляется у водителя автомобиля, а пассажиры данного автомобиля привлекаются в качестве понятых). Во-первых, в таком случае еще неизвестно, кто именно из данных лиц незаконно хранил и перевозил наркотическое средство, нахождение лица за рулем автомобиля не свидетельствует напрямую о том, что наркотическое вещество, спрятанное в данном автомобиле, принадлежит ему, его мог спрятать и пассажир. Во-вторых, даже если пассажир не причастен к совершению преступления в сфере незаконного оборота наркотических

¹ Уголовное дело № 2-32/2018 // Архив Кузьминского районного суда города Москвы за 2018 год

средств, он все же является как минимум знакомым подозреваемого, в связи с чем, неизвестно, какую позицию он займет в будущем, вполне возможно, что такое лицо, желая помочь знакомому избежать уголовной ответственности, даст показания о том, что изъятие проведено с нарушениями либо вообще наркотическое средство было подброшено подозреваемому.

Также по поводу приглашения понятых для участия в изъятии видится необходимо акцентировать внимание на следующем аспекте. Так, уголовно - процессуальное законодательство не требует исследовать личность понятого, порой у лица, приглашенного в качестве такового, даже не проверяются документы, в результате чего такое лицо может назвать вымышленные данные и впоследствии найти его и допросить будет нереально. Таким образом, полагаем, что личность понятого должна быть установлена в каждом случае его участия в производстве следственного или проверочного действия. Помимо этого, с нашей точки зрения необходимо составить некоторое представление о личности лица, приглашаемого в качестве понятого, чтобы впоследствии избежать ряда проблем. Так, по уголовному делу о незаконном хранении наркотических средств понятым был приглашен гражданин Н., который впоследствии при допросе его в качестве свидетеля на следствии и в суде дал показания о том, что момента изъятия наркотического средства он не видел, протокол изъятия подписал по просьбе полицейского, не глядя, что там написано, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения и не хотел, чтобы его задержали за административное правонарушение. Было установлено, что данное лицо ранее судимо, в связи с чем, решило таким образом помочь «коллеге по несчастью». Доказать вину подозреваемого удалось лишь с помощью показаний второго понятого, который, к счастью, оказался добросовестным гражданином¹.

В 2013 году в действующий УПК РФ были внесены изменения, согласно которым лица, участвующие в проверке сообщений о преступлениях, могут

¹ Уголовное дело № 2-15/2018 // Архив Ногинского городского суда Московской области за 2018 год

быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК РФ¹. Из анализа вышеперечисленных норм УПК РФ следует, что применение мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, возможно также при необходимости обеспечить безопасность, как самого заявителя, так и его близких родственников, родственников и близких лиц.

Однако приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует практическая возможность применения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ в части положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ при приеме сообщения о преступлении. Устное сообщение о ранее незарегистрированном преступлении, сделанное при производстве следственного действия, на основании ч. 4 ст. 141 УПК РФ вносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления либо протоколом принятия устного заявления о преступлении. В обычном порядке круглосуточный прием заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется оперативным дежурным дежурной части территориального органа МВД России². Он же делает соответствующие записи в книгах учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. И он не уполномочен в соответствии со ст. 144, ст. 161 УПК РФ предупреждать участника проверки сообщения о преступлении о неразглашении данных досудебного судопроизводства.

В рамках расследуемого уголовного дела, подозреваемые и обвиняемые не предупреждаются о неразглашении данных предварительного расследования, поскольку это может нарушить их право на защиту. Но является ли предупреждение человека о раскрытии досудебных данных в ходе уголовного расследования нарушением его прав?

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot06102015-n-2443-o-po/> (дата обращения 13.01.2023).

² Гриненко А. В. Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 258.

В юридической литературе встречается мнение о том, что потенциального подозреваемого и обвиняемого целесообразно именовать лицом, причастным к совершению преступления¹. Встречаются также другие наименования. В действующем уголовно-процессуальном законе он назван как «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ». Именно это лицо не предупреждается о недопустимости разглашения данных досудебного производства в рамках проверки сообщения о преступлении. Сложность правоприменения состоит в том, что такое лицо не всегда очевидно для следователя и дознавателя, проводящих проверку – в ситуации, когда из обстоятельств проверки можно лишь предполагать возможную причастность лица к совершению преступления. Даже в дальнейшем, на первоначальном этапе расследования уголовного дела, не исключаются случаи, когда потенциальный подозреваемый допрашивается в качестве свидетеля, что является нарушением его прав и законных интересов.

По этой причине лицо, ответственное за проведение проверки сообщения о преступлении, должно исключить возможность раскрытия данных досудебного производства, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, противодействие преступности в правовом государстве выступает в качестве одной из основных целей работы правоохранительных структур. Следует отметить, что в современной России уровень профессионализма криминального контингента существенно возрос; таким образом, чтобы успешно бороться с преступностью, действия органов правопорядка должны быть достаточно согласованными, а персонал – достаточно квалифицированным². В рамках уголовного процесса возбуждение

¹ Тарзиманов В. М. Средства и возможности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 40.

² Ахмерова О. С. Особенности стадии возбуждения уголовного дела в досудебном производстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 32.

дела представляет собой первоначальный этап; на этом этапе, прежде всего, подлежит проверке поступившая (посредством заявления или иным путём) информация о совершении преступного деяния, после чего принимается решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении дела. Следует учитывать самостоятельное значение данного этапа, на котором формируются: определённый состав участников процесса, правовые отношения между ними, определённые направления процессуальной деятельности. Именно на этапе возбуждения, согласно позиции целого ряда специалистов, начинается процесс защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов потерпевшего. Виновность лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, на этапе возбуждения дела не доказывается; здесь основные задачи, как уже было упомянуто, состоят в проверке данных и установлении наличия оснований для начала делопроизводства.

Далее рассмотрим обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования.

Предварительное расследование в российской системе уголовного производства является важнейшей стадией уголовного процесса, без которой невозможно привлечение лиц к уголовной ответственности, осуществление принципа справедливости и восстановление прав граждан.

Если стадия предварительного расследования завершается направлением уголовного дела в суд, в большинстве случаев это обозначает достаточность, объективность, допустимость и законность всех доказательств в уголовном деле для установления виновности лица, и выполнении всех обязательных процессуальных действий. Только поэтому, большинство приговоров в судах являются обвинительными. Это никак не связано с необъективностью судей, а всё происходит из определенного законом порядка, когда дело направляется в суд, когда обстоятельства преступления известны и полностью доказаны.

Задачи предварительного расследования выражаются в следующем¹:

¹ Арутюнян А. А. Курс уголовного процесса. М.: Статут. 2016. С. 96.

- в ходе производства предварительного расследования выясняются объективные и субъективные признаки преступления. Это происходит в строгих рамках уголовно-процессуальной формы и осуществляется путем изучения обстоятельств содеянного;
- в ходе производства предварительного расследования осуществляется быстрое и полное раскрытие преступления, а также изобличение преступников и привлечение их к уголовной ответственности;
- в ходе производства предварительного расследования подлежат обнаружению и закреплению доказательства по делу;
- в ходе производства предварительного расследования осуществляется охрана прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- не допускается продолжение преступной деятельности.

В части 1 ст. 150 УПК РФ предусматривается две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие.

Дознание (п. 8 ст. 5, гл. 32 УПК РФ) является формой предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ), следовательно, ему присущи все базовые характеристики данного вида государственной процессуальной деятельности. В ст. 223 УПК РФ прямо указывается, что дознание производится в порядке, установленном гл. 21, 24-29 УПК РФ.

Помимо указанного общим в дознании и предварительном следствии является момент их начала – возбуждение уголовного дела.

Дознание помимо общих с предварительным следствием имеет множество отличительных черт, а именно¹:

1. Общий срок дознания составляет 30 суток, а у предварительного следствия общий срок – 2 месяца. Таким образом, отличие дознания от предварительного следствия заключается в сроке производства по уголовному делу.

¹ Гусейнов Н. А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. №4. С. 17.

2. Срок дознания не может быть продлен более чем на 12 месяцев, пределов же продления срока предварительного следствия нет;

3. Срок дознания, который осуществляется органом дознания, продлевается прокурором, а срок предварительного следствия – руководителем следственного органа;

4. Процессуальный статус дознавателя отличается от следователя. Следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель¹;

5. При производстве дознания лицо может быть уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, который установлен нормой ст. 223.1 УПК РФ. Только после этого лицо приобретает статус подозреваемого;

6. В производстве предварительного следствия в качестве обязательного выступает этап привлечения в качестве обвиняемого. При дознании этот этап может быть применен в качестве исключения, когда к подозреваемому применена мера пресечения, срок которой не может превышать 10 суток (ст. 100 УПК РФ), но для завершения дознания требуется больше времени.

Дознание оканчивается вынесением обвинительного акта. К сожалению, законодатель не раскрывает легального определения обвинительного акта. Понятие обвинительного акта можно определить только после анализа норм ст. 225 УПК РФ.

По мнению Б.Т. Безлепкина обвинительный акт представляет собой процессуальный документ, который составляется по итогам дознания по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным. Мы считаем данное определение правильным, т.к. Б.Т. Безлепкин указал на следующие признаки обвинительного акта:

Во-первых, что это процессуальный документ;

Во-вторых, составлением обвинительного акта завершается дознание.

¹ Арутюнян А. А. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 632.

Обвинительный акт всегда составляется в письменной форме. Устная форма обвинительного акта невозможна. Ранее УПК РФ содержал формуляр обвинительного акта, однако федеральным законом от 5 июня 2007 года №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» перечень бланков процессуальных документов, содержащийся в ст. 476 УПК РФ, утратил силу. Несмотря на это, форма обвинительного акта до сих пор не утратила своего практического значения и используется дознавателями в ходе процессуальной деятельности.

По мнению В.В. Вандышева обвинительный акт имеет большое социально-правовое и справочно-техническое значение¹.

Таким образом, обвинительный акт является процессуальным документом, которым фактически оформляется итоговое решение дознания. Этим, прежде всего, и объясняется значение данного акта. Ошибки, допущенные в ходе составления обвинительного акта, могут привести к печальным последствиям – не привлечение обвиняемого к уголовной ответственности. Обвинительный акт всегда составляется только в письменной форме.

Структура обвинительного акта как и любого процессуального решения, по мнению П.А. Лупинской, включает:

Во-первых, вводную;

Во-вторых, описательную (описательно-мотивировочную);

В-третьих, резолютивную часть².

Содержание обвинительного акта подробно раскрывается в ч. 1 ст. 225 УПК РФ. Отметим, что нарушения ч. 1 ст. 225 УПК РФ могут привести негативным последствиям¹.

¹ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер, 2017. С. 379.

² Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. С. 202.

Предварительное следствие является формой предварительного расследования. Субъектом предварительного следствия выступает только следователь.

Срок предварительного следствия ограничен двумя месяцами (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), но может быть продлен в исключительных случаях. Срок предварительного следствия начинается с момента возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением (ч. 2 ст. 162 УПК РФ).

Предварительное следствие заканчивается направлением обвинительного заключения прокурору. Обвинительное заключение выступает в качестве процессуального документа, которым оформляется итоговое в предварительном расследовании решение. В этом процессуальном документе формулируется окончательное обвинение, которое подлежит рассмотрению в суде. Обвинительное заключение должно отвечать определенным требованиям, которые изложены ст. 220 УПК РФ.

Производство предварительного расследования, отвечающее требованиям уголовно-процессуального законодательства, выступает как гарантия, обеспечения законности решения, как в ходе расследования, так и в окончательном итоге уголовного дела. Для того, чтоб производство предварительного расследования было осуществлено в полном объеме и законно со стороны нормативно-правового регулирования существуют общие условия предварительного расследования, которые рассмотрены в первой главе. При соблюдении всех установленных условий исключаются такие факты нарушений, как:

- необоснованная передача дела по подследственности;
- необоснованное увеличение сроков предварительного следствия и дознания;
- некорректное исчисление сроков при соединении и выделении

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 09.09.2013 №44у-416-2013. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

уголовных дел;

- нарушение и не соблюдение прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;
- вовлечение заинтересованных лиц и неправомочных субъектов;
- ненадлежащее проведение неотложных следственных действий.¹

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что дифференциация форм досудебного производства, существующая на сегодняшний день, отвечает всем требованиям законодательства, но не является совершенной, также нельзя забывать о том, что упрощение процедуры производства по уголовным делам не всегда является положительным аспектом, так как короткие сроки в конкретном уголовном деле могут быть оценены как «не реальные», потому что для полного и надлежащего исполнения всех процессуальных действий с момента возбуждения уголовного дела времени может быть недостаточно, также это может быть связано с наличием большого количества дел в производстве конкретного сотрудника.

В настоящее время можно заметить, что регулярно совершенствуется законодательство, вносятся изменения, которые направлены на ускорение и упрощение производства по уголовным делам. Цель таких изменений всегда одна качественно и быстро провести производство предварительного расследования, при этом, чтоб были соблюдены и не нарушены права граждан. Примером будет выступать факт дополнения Уголовно-процессуального кодекса гл. 32.1 «дознание в сокращенной форме» в 2013 году, таким образом, произошла еще одна дифференциация предварительного расследования.

В ходе предварительного расследования следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об

¹ Лошкарёв В. В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. 2017. № 5. С. 35.

ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 161 УПК РФ, под тайной следствия стоит понимать информацию, которая связана с предварительным расследованием и не подлежит разглашению.

Подписка о неразглашении в обязательном порядке берётся у всех участников уголовного дела.

Также следует отметить, что при обеспечении сохранности охраняемых конфиденциально-значимой информации по расследуемому уголовному делу по-прежнему существует огромное количество вопросов.

Одним из которых является то, что в УПК РФ нет чётко определенного круга лиц, у которых необходимо брать подписку о неразглашении данных предварительного расследования.

Также и в УК РФ, в соответствии со ст. 310 отсутствует перечень лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, которые должны нести ответственность за разглашение таких данных.

Немаловажной проблемой является и тот факт, что следователь или дознаватель в случае, когда берёт у участника уголовного судопроизводства подписку о неразглашении данных предварительного расследования, зачастую не разъясняет, какие именно данные уголовного дела являются ограниченными для разглашения. Вследствие этого, лицо может просто не понимать в какой ситуации он разглашает охраняемую конфиденциально-значимую информацию по данному уголовному делу, а в какой – нет.

Решение данной проблемы способно внести ясность в действия лица, у которого она отбирается, следовательно, и снизить вероятность случайного разглашения данных предварительного расследования.

Считаем, что в ходе предварительного расследования необходимо давать разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства всем лицам, принимающим участие в ходе доследственной проверки и при производстве предварительного расследования, а также их предупреждения об

уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства по ст. 310 УК РФ.

Предупреждаться должны не только стороны и иные участники, перечисленные в гл. 8 УПК РФ, но и те лица, участие которых фиксируется в конкретных нормах, регламентирующих производство отдельных процессуальных, следственных действий, а также применения мер процессуального принуждения.

Поскольку участники доследственной проверки не обладают в основном процессуальным статусом, привлечение их к процессуальным действиям должно быть основанием для разъяснения недопустимости разглашения полученных данных.

Поскольку недопустимость разглашения данных досудебного производства направлена на обеспечение тайны предварительного расследования, а также защиты и безопасности прав участников уголовного процесса, то обвиняемый, подозреваемый должны быть предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку факт привлечения за одно преступление не дает права совершать другое в целях обеспечения права на защиту, которое должно быть реализовано только законным путем.

§ 2. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в судебных стадиях

Обеспечение неразглашения данных досудебного производства имеет место не только на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, но и на судебных этапах уголовного процесса. Однако, если недопустимость разглашения данных предварительного расследования – общее условие предварительного расследования, то одно из общих условий судебного разбирательства, напротив – гласность.

Анализируя законодательство и научные дефиниции гласности в зарубежных странах, следует отметить, что объем этого понятия настолько

разнообразен, что иногда затруднительно использовать российскую правовую терминологию для раскрытия сути анализируемого явления и проведения аналогий. Кроме того, во многих зарубежных странах законодатель очень осторожно и деликатно относится к определению гласности как доступа любого заинтересованного лица к информации о деятельности государственных органов власти, судебных органов и органов местного самоуправления. В частности, в Германии законодатель, отталкиваясь от содержания ст.5 Основного закона государства (каждый имеет право на информацию из общедоступных источников), в рамках национального гражданского процессуального права использует термин «открытость» в двух его значениях: открытость для сторон и открытость для иной категории субъектов прав. Рассматривая категорию гласности в процессуальном законодательстве Российской Федерации, отметим проблемы доктринального характера. По мнению Е.В. Прасковой применительно к правосудию вне зависимости от его форм можно применять термин гласность как тождественный понятию открытость и его нужно понимать в двух значениях:

- как принцип правосудия (автор не раскрывает первое его значение);
- второе значение сводится к определению гласности как абсолютного свойства правоотношения, опосредованное процессом разработки и принятия решения нормативного и казуального свойства.

В современном уголовно-процессуальном законе принципу гласности посвящена ст. 241 УПК РФ.

Лишь при наличии оснований, закрепленных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, суд может мотивированным решением провести судебное заседание полностью или частично закрытым¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. №3.

Проявлением принципа гласности судебного разбирательства является право лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, вести аудиозапись и письменную запись (ч. 5 ст. 241 УПК РФ).

Одним из проявлений гласности является закрытое судебное разбирательство.

Согласно ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

Во-первых, разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны.

Во-вторых, рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет¹.

В-третьих, рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

В-четвертых, этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Отметим, что суд обязан обосновать и мотивировать необходимость проведения судебного разбирательства в закрытом режиме.

В соответствии с ч.1 ст.228 УПК РФ, приняв поступившее в суд уголовное дело, судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых ряд вопросов, касающихся подсудности, ходатайств, мер пресечения. При этом, никаких требований по обеспечению неразглашения данных досудебного

¹ Аносова Л. С., Агальцова М. В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2012. №3. С. 75.

производства на судебных стадиях УПК РФ не выдвигает. В то же время, согласно п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, в постановлении о назначении судебного заседания судья обязан решить вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании. Вынесено оно может быть в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части.

Даже если судьей не было принято решение о проведении закрытого судебного заседания, ст. 241 УПК РФ предусматривает гарантии обеспечения неразглашения затрагиваемых неподлежащих разглашению данных досудебного производства. Так, ч. 4 ст. 241 УПК РФ указывает, что переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер. Представляется, что разъяснение судьей лицам, участвующим в судебном заседании право на такой отказ, будет являться способом обеспечения неразглашения данных досудебного производства, доступным судье.

Также считается, что правильным решением является внесение изменений в УПК РФ, а именно закрепление принципа гласности в главу 2 УПК РФ, которая непосредственно посвящена принципам уголовного судопроизводства. Необходимо законодательно закрепить понятие гласности, а также перечислить основные особенности проявления данного принципа. Опыт нормативного закрепления принципа гласности существует во многих зарубежных странах, так, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан нет деления по главам, однако начиная со статьи 9 и по статью 30 перечисляются принципы уголовного судопроизводства, к числу которых относится и гласность, раскрываются характерные особенности данного принципа.

§ 3. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) обеспечивается, в том числе и на уровне уголовно-правовой охраны, предусмотренной ст. 310 УК РФ.

За последние четыре с половиной года, как следует из содержания формы № 10-а «Отчёта о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», по ст. 310 УК РФ не было осуждено ни одно лицо, но при этом суд рассмотрел за этот период времени уголовные дела в отношении четырех лиц, совершивших данное преступление: в отношении двоих уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье (2016 год, 2018 год), один оправдан (2019 год), один признан невменяемым (2017 год). Подобная статистика является следствием, с одной стороны, высокой степени латентности, сложности в выявлении этого преступления, а с другой – неоднозначной оценки правоприменителем отдельных элементов состава преступления или проблем квалификации.

Основным объектом рассматриваемого преступления являются интересы правосудия. В качестве дополнительного объекта могут выступать интересы личности.

Предметом преступления будут являться данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению.

Объективная сторона преступления состоит в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание. Данное деяние может быть совершено только путем действия.

По конструкции объективной стороны данный состав является формальным. Преступление считается оконченным с момента разглашения данных предварительного расследования, то есть когда они стали известны

хотя бы одному постороннему лицу, которое осознает смысл разглашенных сведений. Если указанное постороннее лицо не в состоянии осознать смысла разглашенных сведений в силу разных причин, то налицо неоконченное преступление - покушение на разглашение данных предварительного расследования - ч. 3 ст. 30, ст. 310 УК РФ.

Субъективный аспект разглашения данных предварительного расследования осуществляется с прямым умыслом.

Виновный осознает, что уполномоченное лицо наложило запрет на распространение данных предварительного следствия и что разглашение сделает соответствующие сведения достоянием третьих лиц, но все же желает довести данные следствия до посторонних.

Субъектом преступления является лицо, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения информации, являющейся конфиденциальной для предварительного расследования (субъект специальный). Фактор предупреждения в данном случае является необходимым элементом состава преступления, так как разглашение данных предварительного расследования при отсутствии предупреждения не образует состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 3 ст. 161 УПК РФ). Отсутствие в уголовном деле подписки с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности по данной статье УК РФ.

Подозреваемый, обвиняемый, не являясь субъектами уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, тем не менее, в ходе предварительного расследования предупреждаются об уголовной ответственности по этой статье, о чём у них берется подписка. Вот такая правовая, уголовно-правовая и

уголовно-процессуальная диалектика, когда подозреваемый (обвиняемый), с одной стороны, не является субъектом уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, а с другой – он субъект предупреждения о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у него берется следователем (дознавателем) подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Применительно к защитнику, который, как и другие участники производства по уголовному делу, предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и у которого берется подписка об их неразглашении, соответствующие требования закреплены в части третьей статьи 53 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность по статье 310 УК РФ (абз. 2 п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О).

Жалобы адвокатов на взятие подписки о неразглашении данных предварительного расследования следователем (дознавателем) в порядке ст. 125 УК РФ и в апелляционном порядке упираются в единообразную отказную судебную практику: в суде первой инстанции отказывают в принятии жалобы к рассмотрению ввиду отсутствия предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ; в апелляционном порядке решение суда остаётся без изменения, а жалоба адвоката без удовлетворения.

Обратимся к типичным формулировкам, содержащимся в подобных апелляционных постановлениях суда, когда адвокаты обжалуют:

- во-первых, отобрание у них подписки о неразглашении данных предварительного расследования;
- во-вторых, при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования у подозреваемых, обвиняемых;

Если же прибегнуть к существовавшей до принятия определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2065-О судебной практике обжалования адвокатами отобрания подписки о неразглашении данных

предварительного расследования следователем (дознавателем) в порядке ст. 125 УК РФ и в апелляционном порядке, в том числе и к изложенным выше типичным формулировкам, содержащимся в апелляционных постановлениях суда, то станет ясно, что суды при рассмотрении подобных жалоб не видели в отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования ни у адвоката (защитника), ни у подозреваемого (обвиняемого) ограничения их конституционных прав и свобод, а также затруднений в доступе к правосудию.

В связи с этим возникает риторический вопрос: если суды не видели в отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ и в апелляционном порядке ограничения конституционных прав и свобод, а также затруднений в доступе к правосудию, то увидят ли они эти перечисленные ограничения и затруднения в судебных стадиях, начиная со стадии подготовки к судебному заседанию?

Нам ответ на данный вопрос представляется очевидным – нет, не увидят, и, соответственно, практика кардинально по решению этой проблемы не изменится, а перенесётся на более поздний срок по уголовному делу с досудебного производства на судебное, отодвинув срок защиты конституционных прав и свобод, а также доступ к правосудию. Тем не менее, если подобные изменения произошли, то на них нужно реагировать адекватно, изменив тактику защиты при обжаловании отобрания подписки о неразглашении данных предварительного расследования, начиная со стадии подготовки к судебному заседанию. И в заключение смоделируем благоприятную для защиты ситуацию с учётом произошедших изменений в обжаловании: если действия следователя (дознавателя) по отобранию подписки о неразглашении данных предварительного расследования будут признаны незаконными и необоснованными в судебном производстве, но уголовное дело было уже возбуждено по ст. 310 УК РФ и по нему ведётся предварительное следствие, то следователь в силу недопустимости такой подписки как доказательства, подтверждающего факт предупреждения об уголовной

ответственности по ст. 30 УК РФ, должен буде вынести постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Заключение

Подводя итог работы отметим следующее.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования является общим условием предварительного расследования.

Под общими условиями предварительного расследования понимается сочетание уголовно-процессуальных норм, составляющих наиболее общие правила уголовного судопроизводства, принятие определенных процессуальных решений и общих условий досудебного расследования.

Тайна следствия – это вид тайны, устанавливающий систему конфиденциальности информации по уголовным делам и ограничивающий доступ к этой информации, и применяющийся в ходе предварительного расследования, то есть с момента возбуждения уголовного дела и вынесении соответствующего постановления до прекращения уголовного дела или направления обвинительного заключения (акта) прокурору. Информация, полученная в ходе досудебного производства в уголовном процессе, может быть разглашена, что может негативно сказаться на результатах досудебного расследования и судебного разбирательства в виде неправомерного воздействия на участников уголовного процесса или уничтожения доказательств по уголовному делу. В результате свидетели или потерпевшие могут изменить свои показания (примерами такого поведения являются уголовные дела об организованной преступной деятельности). Поэтому одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан является сохранение в тайне данных досудебного производства (с учетом того, что персональные данные и другие важные сведения могут появиться на самом раннем этапе, т. е. в материалах проверки сообщения о преступлении).

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в ст. 161 УПК РФ, при этом законодатель посвятил названную норму запрету разглашения данных именно предварительного расследования, хотя редакция ч. 5 ст. 161 УПК РФ позволяет ее требования распространить и

на стадию возбуждения уголовного дела. Соответственно, полагаем, что следует говорить о данных уголовного досудебного производства. К таковым можно причислить сведения о персональных данных участников уголовного судопроизводства и их частной жизни, полученные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, сведения об вещественных доказательствах, которые были изъяты, а также другую информацию, например, о следственных версиях и применяемой тактике при производстве различных следственных действий и т. п.

Поскольку не существует законодательно установленного перечня данных, не подлежащих разглашению, следователь (дознавателю) может самостоятельно определять, какие данные досудебного производства могут быть разглашены (ч. 2 ст. 161 УПК РФ), тем более что современный отечественный законодатель не запрещает следователю (дознавателю) собирать по уголовному делу доказательства, содержащие любые виды охраняемой законом тайны (коммерческую, банковскую, семейную, медицинскую, нотариальную, личные персональные данные и проч.) и конфиденциальную информацию.

Важнейшим нравственным началом уголовного судопроизводства является его доступность, которая в ряде случаев ассоциируется с гласностью правосудия. В уголовно-процессуальном законе гласность закреплена в числе общих условий судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ). По общему правилу, установленному ст. 241 УПК РФ, разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Лишь при наличии оснований, закрепленных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, суд может мотивированным решением провести судебное заседание полностью или частично закрытым.

Отсутствие оснований, проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

В данной связи считаем правильным принятие мер безопасности при производстве следственных действий, предусмотренных УПК РФ, если

необходимо обеспечить безопасность любых участников процесса и их родных и близких: не включать в протоколе следственного действия персональные данные потерпевшего (его представителя), свидетеля (выносится соответствующее постановление с изложением причин принятия решения о сохранении в тайне данных, указывается псевдоним, приводится образец подписи участника судопроизводства, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием) (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); в целях обеспечения безопасности опознающего предъявлять лицо для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Кроме того, представляется оправданным внесение в УПК РФ изменений, согласно которым должно быть закреплено, что персональные данные участников уголовного судопроизводства не могут быть разглашены ни при каких обстоятельствах без разрешения субъекта предварительного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
3. Приказ МВД РФ от 20.06.1996 N 334 (с изм. от 18.01.1999) «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2022).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

4. Аносова Л. С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства :конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 21. С. 25-30.
5. Аносова Л. С., Агальцова М. В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2012. №3. С. 75-80.
6. Арутюнян А. А. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 478
7. Ахмерова О. С. Особенности стадии возбуждения уголовного дела в досудебном производстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 32-40.
8. Батыщева Е. В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Юрист-Правоведь. 2017. № 3(82). С. 55–60.
9. Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 223 с

10. Борисов А. В. К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, нарушающего авторские и смежные права. Проблемы права. 2015. № 3 (51). С. 83-90.
11. Борисов А. В. О некоторых проблемах производства дознания по очевидным преступлениям на объектах транспорта. Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). С. 57-60.
12. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Преступления против правосудия, препятствующие обеспечению нормальной деятельности суда и правоохранительных органов // Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 784 с.
13. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер. 2017. 759 с.
14. Вениаминов А. Г. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. №1 (76). С. 111-117.
15. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. 448 с.
16. Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147–150.
17. Власова Н. А. Общие условия производства предварительного расследования: монография. М., 2005. 144 с.
18. Горленко С. В., Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 214 с.
19. Гриненко А. В. Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2014. 748 с.
20. Гусейнов Н. А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. №4. С. 17-20.
21. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное понимание. М.: Астрель: АСТ.2011. 936 с.

22. Донцов А. М. О задачах предварительного следствия в советском уголовном процессе // Вестник ЛГУ. Серия «Право». Вып. 3. 1969. № 17. С 97-104.
23. Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 217 с.
24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В .Т. Томин, М. П. Поляков. 8-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2019. 852 с.
25. Лошкарев В. В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. 2017. № 5. С. 35-40.
26. Lupinskaya P. A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. 745 с.
27. Марфицин П. Г. Общие условия производства предварительного расследования: учебно-практ. пособие. Омск, 1996. 72 с.
28. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ.ред. В. М. Лебедева. М., 2018. 632 с.
29. Общие условия предварительного расследования: учебное пособие / под общ. Ред. д-ра юрид. Наук проф. И. В. Смольковой. М., ДГСК МВД России. 2015. 88 с.
30. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 60000 слов и фразеологических выражений / под общ ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М., 2007. 1256 с.
31. Перетятыко Н. М., Еремин А.Ю. Тайна следствия и права человека: культура правоприменения // Правовая культура. 2016. № 3(26). С. 92-99.
32. Петров А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2018. № 5. С. 44-47.
33. Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия : автореф...диссер..к.ю.н. Москва, 2014. 51 с.
34. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. М., Юнити-Дана. 2017. 742 с.
35. Пьянзина Е. В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств,

психотропных веществ и аналогов// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 203-206.

36. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I / Под ред. Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. М.: Проспект, 2018. 750 с.

37. Смирнов А. В. Уголовный процесс: авторский курс. М., 2022. 368 с.

38. Тарзиманов В. М. Средства и возможности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 40-45.

39. Тихонин Ю. В. Гласность, прозрачность и транспарентность правосудия - определяем принципы и понятия // Судья. 2014. № 5. С. 12-15.

40. Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. 194 с.

41. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 468 с.

42. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. 448 с.

III. Эмпирические материалы

43. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 13.09.2016. по делу № 22-2612/2016. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

44. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 06.02.2020 по делу № 22-111/2020. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

45. Апелляционное постановление Омского областного суда от 08.05.2018 по делу № 22К-1215/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

46. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 29.11.2018 по делу № к-6752/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

47. Обобщение Следственным департаментом МВД РФ практики производства доследственных проверок по сообщениям о преступлениях следователями органов внутренних дел за 1-е полугодие 2016 года. М., 2016. 325 с.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 N 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2016.

49. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 N 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2016.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 N 218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черемных Евгения Кузьмича на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

51. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 N 2065-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарина Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023). Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. №3.

52. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 09.09.2013 №44у-416-2013. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

53. Уголовное дело № 2-15/2018 // Архив Ногинского городского суда Московской области за 2018 год

54. Уголовное дело № 2-23 // Архив Ногинского городского суда Московской области за 2019 год

55. Уголовное дело № 2-32/2018 // Архив Кузьминского районного суда города Москвы за 2018 год

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

С. И. Крыжановская